

Российский Голливуд и топорные слепки истории

3 августа 2023

Российская культурная среда, в том числе кинематограф, после 24 февраля 2022 года радикально изменилась. Столичный тренд на патриотизм и идеологическую борьбу с Западом проник и в провинциальную киноиндустрию. Журналистка Лола Романова специально для «Новой вкладки» и издания [«Говорит НеМосква»](#) рассказывает, как пермское кино за 20 лет пришло от «культурной революции» ныне признанного иноагентом Марата Гельмана к детскому фестивалю «Медвежонок», на котором показывают фильмы Фонда поддержки военно-патриотического кино.

«Мы можем делиться свободой слова»

В четыре часа утра 24 февраля 2022 года команда независимого расследовательского проекта «Пермь 36,6» закончила работать над фильмом [«Мама, я вернусь»](#) о трёх заключенных пермских колоний.

— Случилась война, и мы отложили фильм на полку, — рассказывает «Новой вкладке» режиссёрка медиапроекта Маша Совина. — Выпустили в сентябре, когда это уже было уместно. Тогда тема с вербовкой зэков на войну поднялась, тема тюрем была актуальна.

Одному из героев фильма в тюрьме разmozжило кисти рук, другому отрубило голову, а третьего нашли повешенным в камере. Администрации колоний утверждали, что эти инциденты — несчастные случаи, но авторы документального фильма смогли найти доказательства обратного. Они поговорили со специалистами, которые рассказали, что в колониях нарушалась техника безопасности, а торцовочная пила без посторонней помощи не могла отрубить заключённому голову.

Команда проекта «Пермь 36,6» также обнаружила странные детали на записях с камер наблюдения: на одной из них произвольно двигался неизвестный предмет. «Скорее всего, там был применён монтаж», — говорит Совина.

Кино на острые социальные темы в Перми сейчас создают только политически активные документалисты-любители. Хотя осталось их немного, пожаловаться на невнимание со стороны публики и властей они не могут.

Так, за месяц до выхода фильма «Мама, я вернусь» родственники одного из мужчин, погибших в колонии № 10 в городе Чусовом Пермского края, [добились](#) возбуждения уголовного дела. В январе 2023 года начальника ИК-10 [уволители](#). Тогда же, в январе, участникам проекта «Пермь 36,6» власти [пригрозили](#) экстремистской статьёй. «Через некоторое время к нашим родителям пришли сотрудники Центра „Э“ и стали интересоваться, где мы находимся, где мы работаем. Наши матерей водили на допрос», — вспоминает Маша Совина. 13 июля руководителя проекта и экс-главу пермского штаба Навального Сергея Ухова МВД [объявило](#) в розыск.

Несмотря на угрозы, команда проекта продолжила работу над другими фильмами. Один из них посвящён жизни пермяка через год после начала войны в Украине. Во время съёмок Совина заметила, что у жителей Перми «притупилось чувство страха». «Мы можем свободой слова делиться [с пермяками]», — так режиссёрка объясняет, почему их фильмы сегодня так важны, особенно на фоне достаточно нейтрального профессионального пермского кинематографа.

«Нас Господь создал свободными»

Когда-то для пермского кино главной ценностью была свобода мысли и творческого выражения. В начале 2000-х годов местный режиссёр Алексей Романов, который участвовал в программе короткометражных фильмов 65-го Каннского кинофестиваля с [оммажем](#) чешскому сюрреалисту Яну Шванкмайеру, снял фильм «Горланова, или Дом со всеми неудобствами». Он посвящён пермской писательнице Нине Горлановой, которая рассуждала в фильме: «Это вообще против Господа — выступать против свободы слова. Нас Господь создал свободными. Путин против Господа идёт... нельзя, его нужно предупредить». Эти мысли она высказывает в отделении почты, пока отправляет президенту телеграмму в защиту телекомпании НТВ.

В 2008 году в Перми и вовсе [началась](#) «культурная революция». Для популяризации современного искусства губернатор Пермского края Олег Чиркунов пригласил в регион галериста Марата Гельмана и других деятелей культуры. Тогдашний худрук московского театра «Практика» Эдуард Бояков придумал фестиваль кино и театра о современности «Текстура».

На нём, например, показывали фильм мастерской Марины Разбежкиной

«[Зима, уходи!](#)» о протестных митингах перед президентскими выборами 2012 года и перформансе Pussy Riot в храме Христа Спасителя, а также «[Трубу](#)» Виталия Манского — кино с острым критическим посылом, указывающее на контраст между огромными прибылями, которые Россия получает от продажи сырья, и уровнем жизни большинства её граждан.

В 2010 году Олег Чиркунов рассказал Владимиру Путину, тогда премьер-министру России, о планах Перми стать культурной столицей Европы к 2016 году. Инициативу одобрили. «Хороший проект, будем поддерживать!» — [цитировал](#) Путина губернатор в своём «Живом журнале».

Правда, местным режиссёрам «культурная революция», по словам основателя пермской киностудии «Новый курс» Павла Печёнкина, ничего не принесла. Он [критиковал](#) «Текстуру» за то, что она не создаёт в городе основы для развития кинематографа, для долгосрочного творческого ресурса. Фильмы, которые представляли на нём, говорил Печёнкин, — это «гламур», который просто «импортируют из Москвы».

Уже в 2013 году в Перми начался откат к консерватизму: после отставки Олега Чиркунова фестиваль «Текстура» перестал существовать, а в регионе стали следовать «материалам и предложениям к проекту основ государственной культурной политики», в которых [сказано](#), что главное —

это «принципы историзма» и стране стоит отказаться от «принципов мультикультурализма и толерантности», поскольку «Россия — не Европа».

Алексей Романов [называл](#) «культурную революцию» «мощной штукой, которая оказала огромное влияние на город»: «Без неё сегодня грустно. За каждым событием стоит человек. И здесь нет людей, которые делали эту культурную революцию, они разъехались из Перми по всему миру».

Гельмана и Манского признали иноагентами и объявили в розыск. У Чиркунова с февраля 2022 года на обложке в Facebook* [стоит](#) надпись: «Войны не будет, когда все скажут „нет“» . Разве что Бояков стал одним из главных лиц российского Z-консерватизма.

Что-то хорошее в пермской «революции» нашёл даже Печёнкин: её основным [достижением](#) он считает возможность объединения местных творческих людей, чтобы противостоять «нашествию» чужого для пермяков искусства.

Патриотизм для самых маленьких

Объединившись, местные творческие люди стали проводить в Перми фестиваль детского и семейного кино «Медвежонок», партнёром которого пермская кинокомиссия пригласила стать Фонд поддержки военно-патриотического кино (Фонд «Военкино»). В июне 2022 года его создало Министерство обороны, а в июне 2023-го фонд «Военкино» представил патриотические ленты на «Медвежонке».

Один из фильмов сняли учащиеся суворовского училища. Посвящённая детству Александра Суворова картина «Наука верить — наука побеждать!» начинается с молитвы за Отечество, а заканчивается наставлением любить Россию и верить в Бога. В фильме рефреном звучит песня с такими строчками:

«Нам побеждать завещано судьбою,
Россию с детства защищать.
О том прошу благословения у Бога:
Быть сильным духом и не отступать».

Генеральный продюсер фестиваля Алёна Семерикова-Волкова объяснила «Новой вкладке», что фильмы фонда «транслируют важные вещи для

молодёжи» и поэтому участвуют в программе.

Оценивали фильмы «Медвежонка» в том числе и дети. Юные члены жюри рассказывали о себе на пресс-конференции фестиваля, отдельный блок на которой выделили для обсуждения кризиса в кинематографе. Актриса Мария Шукшина, неоднократно [выражавшая](#) опасения насчёт воспитания «нации дебилов» развлекательным кино, [посоветовала](#) на то, что «культура уничтожается, идёт подмена культуры суррогатом, рассчитанным на примитивные вкусы». После неё [выступил](#) семиклассник Пётр Нохрин, который назвал себя патриотом, предпочитающим российское искусство западному, и негативно отозвался о периоде 90-х годов, из-за которого страна лишилась настоящего российского кино и «посеяла патриотизм».

Чтобы поглубже погрузить регионального зрителя в актуальную политическую повестку, Министерство культуры России и Фонд кино [запускают](#) прокат документальных фильмов о «спецоперации» в 14 кинозалах края. Большая часть работ снята телеканалом RT. Среди них — фильмы о детях Донбасса, медицинских работниках, фронтовых певцах и о Z-поэтах, которых сравнивают с Пушкиным.

«Я в этом не буду участвовать»

Хотя пермские кинематографисты по-прежнему ставят перед собой амбициозные [цели](#), например «построить в России Голливуд», пока они вынуждены (если хотят получить финансирование из бюджета) выбирать [темы](#) из приоритетного списка Министерства культуры. Среди них есть как нейтральные вроде «культуры регионов России», так и ярко политизированные наподобие «деградации Европы».

Впрочем, снимать фильмы на патриотическую тематику режиссёры пока не торопятся. «Я в этом не буду участвовать», — коротко отвечает режиссёр Алексей Романов.

Пермский режиссёр Ольга Аверкиева рассказывает, что среди приоритетных тем Минкульта всегда есть те, которые не касаются политики. В 2023 году такими направлениями стали кинолетопись, культура и традиции регионов России, а также жизнь малых городов и сёл. «Система госзаказа в кино есть. Просто не у нас. Режиссёров в Перми никто не обязывает снимать на какие-то конкретные темы», — уверяет она.

По мнению Аверкиевой, фильмы, снимающиеся за пределами столицы, — просто способ показать, как там живут люди. Её фильм «[Вырваться. История](#)

[любви](#)», который рассказывает о тех, кто мог бы жить самостоятельно, но живёт в психоневрологическом интернате, смог создать социальный прецедент. По словам режиссёра, после выхода киноленты многие бывшие воспитанники ПНИ смогли зажить полноценной жизнью.

Главным достижением картины Аверкиева считает то, что она смогла повлиять на зрителей: «Я видела, как люди смотрят этот фильм в зале. Обычное чувство брезгливости к „не таким, как все“ людям меняется, преобразуется. Люди готовы становиться открытыми к сложным жизненным ситуациям».

И всё же оставаться аполитичным режиссёром в Перми непросто. «В этом году получить финансирование стало тяжелее: из двенадцати поданных грантов наша киностудия „Новый курс“ пока получила только один. С чем это связано, я пока не знаю», — говорит Аверкиева.

«О том, что хорошо, а не о том, как много проблем»

С 2019 года в Пермском крае действует региональная сеть социальных кинозалов. Для них нужны «фильмы простые и понятные — о том, что хорошо, а не о том, как много проблем», — [рассказывала](#) Аверкиева.

Особенно популярны социальные кинозалы в небольших поселениях края. «В Перми показывают артхаус, социальные драмы, а у сельского жителя и так много трудностей в жизни, — объясняет „Новой вкладке“ руководитель проекта „Социальные кинозалы“ в „Пермской синематеке“ Ольга Ахмедзянова. — Ему нужны вдохновляющие, позитивные фильмы».

СМОТРЕТЬ

Социальные кинозалы стали заменой привычным киноцентрам, которые сейчас сталкиваются с трудностями. В июне 2022 года «Новая вкладка» [писала](#) о том, что в России закрылись две тысячи кинотеатров, из страны ушли известные кинокомпании, а в прокат не вышло более 20 картин. Чтобы привлечь зрителя, вместе с «Социальными кинозалами» в пермском кинотеатре «Премьер» [организуют](#) образовательные программы, в рамках которых можно узнать о Великой Отечественной войне, женственности, мужестве или успешности. Можно прийти на лекцию по зарубежному артаххаусу или на камерный вечер местного треш-кинематографа.

В крае запустили и несколько [проектов](#) «доброе и светлого кино» о добровольчестве, «современных героях» и благотворительности. Эти события проводятся пермским фестивалем кино «Лампа» — партнёром форума #МЫВМЕСТЕ. На [сайте](#) этого волонёрского движения без политики не обошлось: там сразу предлагают задуматься, чем можно помочь «участникам специальной военной операции», которые «постепенно возвращаются домой».

Возможно, последним отголоском «свободной эпохи» в Перми остаётся фестиваль документального кино «Флаэртиана» (названный так, между прочим, в честь американского режиссёра Роберта Флаэрти). Несмотря

на войну и последовавшие за ней санкции, режиссёры из европейских стран — Швейцарии, Нидерландов, Франции и других — продолжают сотрудничать с фестивалем. Пермский режиссёр Алексей Романов объясняет этот парадокс так: «Для них события в Украине — это очень локальная история. Это мы во всё это погружены, а они мало что знают».

Без «государственной позиции» и «политической воли»

Отголоски довоенной аполитичной атмосферы в пермском киномире раздражают тех, кто всерьёз проникся духом «спецоперации». Один из таких — Максим Воробей, местный активист и первый человек в Перми, снявший любительский документальный [фильм](#) на тему войны. По его мнению, в крае давно должна была появиться документалистика о политической ситуации, но тем, кто занимается «внутренней культурой и пропагандой», всё ещё гораздо интереснее фестивали.

Его кинохроника, как Воробей называет своё произведение, посвящена тому, как местный гуманитарный конвой доставляет посылки до российских солдат на фронте. Один из героев говорит в фильме, что, когда закончится война, «сложится новое общество, без деградации и разложения».

«Лично вам что непонятно в этой фразе?» — раздражённо реагирует Воробей на вопрос «Новой вкладки» о смысле высказывания. Сам Воробей считает, что в России до сих пор нет «чёткой государственной позиции» и «политической воли», из-за чего жизнь людей всё ещё устроена «хаотично». В том числе, объясняет Воробей, поэтому кино на военную тему снимают только активисты, хотя у режиссёров должен быть государственный заказ на такие фильмы.

Заказное кино есть и сейчас, но оно рассказывает о заводах, об истории городов или о Великой Отечественной войне. Ольга Аверкиева предполагает, что режиссёр Павел Печёнкин снял фильм «Дивизия чёрных ножей» о советских танкистах как раз по заказу властей. В 2021 году эту работу высоко [оценили](#) на фестивале в Екатеринбурге.

Чаще всего заказные кинофильмы, говорит Маша Совина, — это «уродливые и топорные слепки истории». Но, как считает режиссёрка, они тоже по-своему ценны: «По ним мы будем отслеживать, как менялась история и деградировал режим».

